

Как много может рассказать простой семейный альбом! Сегодня мы его откроем вместе с моей мамой, педагогом, ветераном труда из Казани Еленой Альбертовной Соловцовой, детство которой пришлось на военные годы. Вот что она вспоминает...

- Открываю семейный альбом. Передо мной старая, пожелтевшая фотография. На обороте дата: 1940 год. Ленинград.

Я родилась и до восьми лет прожила в Ленинграде. На фотографии моя семья: бабушка Анна Петровна Оймас, отец Альберт Юльевич, мать Галина Васильевна, брат Константин в форме курсанта Ленинградского артиллерийского училища и я, восьмилетняя Аленушка (так меня называли родные), первоклассница. Лица строгие, напряженные: совсем недалеко идет война с финнами. В домах затемненные окна, введен комендантский час. На улицах пустынно. Об огромных потерях этой «малой» войны, как я ее теперь называю, сравнивая с жертвами Великой Отечественной, тогда громко не говорили, о них я узнала позднее. Даже продукто-

Елена ОЙМАС (СОЛОВЦОВА) с матерью. 1950 год

Часть пути мы проехали на каком-то товарном поезде, но последние 5-6 километров нужно было пройти пешком. Мне было 9 лет, я брела в полусне, но потом какой-то пожилой мужчина посадил меня на телегу, и я отключилась. Не помню, как доехали, но доброта этого человека запомнилась на всю жизнь.

Когда немцев отогнали от Москвы, вдоль Волги построили оборонительные укрепления, мы вернулись в Ижевск и два года прожили у тети. Она стала для нас ангелом-хранителем. Это были очень тяжелые годы, годы голодного существования. Спасала тетина картошка. Самым лакомым блюдом для нас, детей, была паренная в русской печи свекла: это было и печенье, и пирожное, вкус которых мы забыли во время войны. А витамины добывали из съедобной травы и, конечно, из овощей. Освобождали от игл молодые побеги хвойных деревьев и съедали сердцевину. Экологически чистая природа помогала выжить, и я на всю жизнь прониклась к ней любовью.

Неожиданно я заболела тифом и несколько дней была на грани между жизнью и смертью. Когда приходила в сознание, видела склоненные надо мной лица близких,

История семейного альбома

Педагог из Казани пережила голод, тиф и потерю близких

вых карточек не помню. Знаю только, что не работавшая раньше мама устроилась кассиром в продуктовый магазин, потому что материальный достаток семьи стал меньше.

Летом 1941 года мама собралась навестить свою сестру в Ижевске. Тетя Шура с мужем жили на окраине, в сотне шагов от леса, в собственном доме из трех комнат с небольшой кухней и огородом, на котором выращивали картофель и другие овощи. Это же какая экзотика для коренных ленинградцев! Мы с мамой отправились в Ижевск в середине июня налегке, в расчете вернуться к началу учебного года. Ни брат, ни отец (он ухаживал за старенькой мамой) не могли уехать из дома. Вскоре началась Великая Отечественная война, и я их больше никогда

не увидела. Брата с училищем отправили на Кавказ, там он и погиб в боях под Керчью. Отец и бабушка умерли во время блокады Ленинграда.

Кроме нас с мамой, тетя Шура приютила свою племянницу с двумя детьми. Дядя Ваня и молодые женщины работали, тетя Шура занималась хозяйством, готовила еду и опекала нас, детей. Хлеб давали по карточкам. Ничем, кроме него, государство не могло обеспечить население. В Ижевске работало несколько оборонных заводов, именно там «родился» легендарный автомат Калашникова, и по ночам отчетливо доносились звуки стрельбы - проверяли оружие прямо на территории завода. Он был окружен колючей проволокой с вышками и охраной и назывался почему-то «Ложевая».

Долгие годы после войны вокруг завода был пустырь - символ недоступности.

Страна застыла в неопишемом напряжении. Тыл отдавал фронту все. Немецкие войска рвались к Москве. Город готовился к эвакуации.

Первые несколько месяцев мы жили у тети Шуры. Но в начале осени Наркомлес, где работала мама, в целях безопасности перевели в поселок Яган, что в 30 километрах от Ижевска. Там мы жили в деревянном бараке, в маленькой комнатке. Я ходила в школу.

Однажды, возвращаясь из города после посещения родных, мы с мамой опоздали на последний поезд. Следующий был только утром. По законам военного времени маме за опоздание грозила тюрьма.

Аленушка. 1939 год

ощущала их тревогу и любовь, и все это вливалось в меня желание выжить.

В зданиях школ разместили госпитали, куда мы ходили с самодельными концертами, раненые бойцы встречали нас с благодарностью. А школы разместили в деревянных зданиях и бараках, но учеба не прекращалась ни на один день, и детям, кроме карточек, находили возможность выдавать в школе булочки и сладкий чай.

Все эти мелочи помогают осознать глубину заботы государства о детях, о будущем страны в то напряженное время. Все это научило нас любить свою Родину, людей, окружающих нас, и помнить тех, кто отдал жизни за нашу жизнь и счастье.

Вместо послесловия

Через пять лет после окончания войны Елена Альбертовна поступила на филологический факультет Казанского государственного университета, в 1954-м вышла замуж за Сергея Николаевича Соловцова, который был директором казанской школы №105. Работала во многих средних общеобразовательных учреждениях города: в школах №105 и 13 учила детей русскому языку и литературе, в школах №24, 41 и 66 была заместителем директора по учебно-воспитательной работе. Сегодня она возглавляет учительскую династию, общий педагогический стаж которой свыше 250 лет.

*Ольга СОЛОВЦОВА,
учитель русского языка и литературы,
председатель первичной профсоюзной
организации лицея №131
Вахитовского района Казани*

Страница из семейного альбома